

ТЕАТР

Формула любви: путь и предопределение

На Малой сцене театра с большим успехом прошла премьера спектакля о жизни Софьи Ковалевской

Свою постановку режиссер Дмитрий Борисов назвал «сценической версией», которая стала возможна благодаря письмам, дневникам и воспоминаниям современников первой в мире женщины – доктора философии и профессора математики, а также благодаря ее мемуарам и литературным произведениям.

• Людмила СКАТОВА

Прожившая свой короткий век в мире формул и уравнений, которые начали овладевать мыслями юной Сони Корвин-Круковской еще в родовом поместье, где одна из стен комнаты была оклеена листами из печатных изданий лекций академика Остроградского, она смогла составить и свою формулу счастья и любви. Ведь Софья Васильевна была убеждена, что все поступки людей предопределены, признавая в то же время, что в жизни каждого есть «тот самый миг», который может стать на пути следования поворотным, и его никак нельзя упустить. И она не упустила своего!

Анна Жаклар – Елизавета Вислобокова и Софья Ковалевская – Елена Владимирова.

Это демонстрирует – мягко, деликатно, убедительно – режиссер-постановщик, а следом за ним и его талантливые актеры: Елена Владимирова, Елизавета Вислобокова, Константин Пономарев и Евгений Петров. В уютном пространстве Малой сцены они выводят свою формулу любви, которую предвзвешивают мучительный поиск, страст-

ные размышления о месте каждого в этом мире, упорная борьба за право остаться в нем самим собою.

Софья Ковалевская, ее сестра Анна Жаклар, ученый Владимир Ковалевский, с которым главная героиня вступает в фиктивный брак, социолог-эволюционист Максим Ковалевский – все они пристально рассмотрены режиссером и «пропущены» через огненное горнило эпохи бесконечных революций, в том числе и вихри Парижской коммуны, которыми Европа была болезненно полна в XIX веке. Но и тени осуждения нет в этом сценическом повествовании – только констатация фактов, но они ярче высвечивают многогранный образ Софьи Ковалевской.

Картины ее жизни разворачиваются, казалось бы, на одном и тот же месте – это условия существования героев, которые пройдут путем метаморфоз и математических открытий. Мы за какие-то полтора часа увидим, как изменится мечтательная любительница уединения Софья (Елена Владимирова), дерзновенная и остроумная Анна (Елизавета Вислобокова), для которой жизнь без борьбы, работы в комитетах и на баррикадах Монмартра теряет всякий аромат. Мы узнаем скромного и доверчивого страдальца Владимира Ковалевского, попавшегося на нечистых коммерческих сделках и погибшего (Константин Пономарев). Прогуляемся по аудиториям университетов в Гейдельберге, Гёттингене и Стокгольме. Встретимся на Французской Ривьере с импозантным эволюционистом Максимом Ковалевским (Евгений Петров), преданным другом дамы-математика и человеком, духовно оторванным от Родины по собственной – эгоистической воле и гордому самолюбию.

На фоне его реплик, убеждающих принять иностранное подданство и

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

«Совет да любовь!» – фрагмент спектакля «Формула любви».

Софью Ковалевскую, ее нравственный выбор очевиден. Для нее, в чьих жилах текла кровь польских шляхтичей Круковских, немецких астрономов Шубартов, венгерских королей Корвинов, было важно остаться русской и верноподданной страны, в которой она родилась и выросла.

Максим Ковалевский – Евгений Петров и Софья.

Круглый подиум (не намек ли на одно из открытий Ковалевской?), на котором лежат белый вуаль и черная шляпа, два портала, две портретные рамы, где можно застыть ненадолго с ключевой репликой и... снова таинственный круг, превращенный в экран (художник Галина Антоненкова). На нем, как в калейдоскопе, регулярно меняется видеоряд. Усадебный сад и дом, фрагмент его интерьера с роялем, та самая «таинственная» стена с уравнениями... Лакоичная и немногословная сценография позволяет без всяких затей, легко менять голоса эпохам.

Из юной барышни Софья Ковалевская превращается в даму-профессора, но продолжает ностальгировать. Обаятельная Анна Жаклар сменяет кокетливую шляпку на красный шарф – символ грядущей бури. В диалогах Софьи и Анны столько сердечности, тепла, и при этом – столько же от попыток доказать друг другу свою истину, свою правду жизни. И вовсе не потому, что они такие правдоискатели, просто их деятельным и одаренным натурам тесно и скучно в тихом мире родового гнезда. Хочется на волю! Туда, где бушуют опасные ветры перемен.

Актрисы Елена Владимирова и Елизавета Вислобокова, похоже, купаются в своем счастье проживать в этом небольшом, с малым числом аксессуаров, пространстве, быть и фантазировать, бесстрашно заглядывая в грядущее своих героинь, которое окажется не таким уже и радужным. Наконец, диалоги прерываются, многие из окружения Софьи Ковалевской отходят куда-то на дальний план. Еще упоминаются, как само собой разумеющееся, имена профессоров Вейерштрасса и Миттага-Леффлера, озвучиваются депеши о победах Софьи Ковалевской в Париже, но пространство в спектакле заметно сокращается. И для героини остается последний монолог.

Софья и Владимир Ковалевский (Константин Пономарев).

Как ни странно, ей, убежденной в том, что все поступки людей предопределены, верившей в «теорию катастроф» и стремившейся доказать это при помощи верных ей математических формул, удалось вписать в одну из них даже исход собственной жизни. Режиссер Дмитрий Борисов назвал ее «формулой любви», потому что все, что делала эта гениальная женщина, было для нее «актом веры» – актом самосожжения на костре науки. В этом совершенно в мягкой и доверительной манере убеждает нас и актриса Елена Владимирова. Мы словно стали свидетелями глубоко личного дневника, через строки которого нам открылась чистая и страдающая душа. Именно «Формула любви» и позволила к ней слегка прикоснуться.

Фото Марии ПОНОМАРЕВОЙ

Участники спектакля «Формула любви». 3-й слева режиссер Дмитрий Борисов.